

ОТЗЫВ

председателя диссертационного совета на диссертацию Хайрулина Тимура Павловича на тему: «Литературная стратегия В. Кривулина 1970-х – нач. 1980-х гг.», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации

Выдвинутая на соискание ученой степени кандидата филологических наук диссертация Хайрулина Тимура Павловича представляет собой тип литературоведческого научного исследования, направленного на комплексное изучение творчества одного из представителей ленинградской неофициальной культуры Виктора Борисовича Кривулина 1970-х - начала 1980-х гг. Целью исследования является выявление специфики творческих стратегий писателя 1970-х - 1980-х годов, которые реализовались в его эстетике и литературном творчестве и были представлены поэтическими экспериментами в стихотворениях, вошедших в самиздатские сборники «Воскресные облака» (1972), «Музыкальные инструменты в песке и снеге» (1973), «Аквариум» (1979), и опытом создания разножанровой художественной и литературно-критической прозы, публиковавшейся в самиздатской печати («Часы», «37», «Северная почта» и др).

Исследователь стремился рассмотреть литературное творчество писателя в аспекте все еще недостаточно изученной и в связи с этим неполной к настоящему времени истории российского самиздата и неформальных движений 1970-х-1980-х гг. Данная проблема исследовалась лишь частично в современном литературоведении. В представленной работе впервые предпринят обобщающий, системный и комплексный подход, основанный на включении анализируемых текстов в многогранный контекст деятельности Виктора Кривулина в изданиях самиздата и в советскую неофициальную культуру. Гипотеза автора заключается в том, что поэзия, проза и литературная критика писателя являются основанием его «культурологического проекта» и литературно-критический дискурс Кривулина содержит в себе авторефлексии и метакомментарии, которые коренным образом высвечивают и проясняют его позицию в связи с созданием нового языка нонконформистского типа творчества. Новизна представленной работы заключается также в том, что автором рассматриваются лакуны самиздатской критики и некоторые малоизвестные материалы из личного фонда писателя, хранящиеся в Рукописном отделе Института русской литературы (Пушкинский дом) РАН.

Значимость работы заключается в актуализации круга современных задач изучения творчества Кривулина. Так как в настоящее время нет диссертационных и специальных монографических исследований творчества писателя, то рассматриваемая работа является чрезвычайно важным этапом исследования творчества писателя в России. Новизна проблематики заявлена в параграфах всех трех глав, где последовательно решаются проблемы анализа и интерпретации избранных диссертантом текстов, представляющих различные аспекты «культурологического проекта» писателя. Кроме того, в работе актуализировано обращение к современным литературоведческим концепциям и плодотворно используется соответствующий инструментарий.

В первой главе «"Культурологический проект" в поэзии В. Кривулина 1970-х - нач. 1980-х годов» изучается уникальный опыт создания в постсталинскую эпоху утопического проекта писателя как надгосударственного и надличностного пространства свободы, важного для существования человека. Эта установка позволяет, не отрываясь от

культурологического проекта писателя, выявить новые семантические параметры анализируемых художественных текстов или же предложить нетрадиционные интерпретации казалось бы уже известных понятий и проблемных топосов. Вторая глава «Реализация “культурологического проекта” в литературной критике В. Кривулина 1970-х – нач. 1980-х гг.» посвящена анализу позиции писателя как критика и идеолога журнала «37». Здесь рассмотрена основная направленность литературно-критического дискурса Кривулина – «спиритуальность». В главе третьей «Литературная критика В. Кривулина как опыт интерпретации позднесоветской культуры» исследуются отношения писателя к советской культуре. Во всех главах осуществлен комплексный подход, обобщающий как традиционные (историко-литературный, сравнительно-типологический), так и некоторые современные (герменевтический, интертекстуальный и др.) подходы, на которые указано во введении.

Наиболее ценными результатами исследования являются, на наш взгляд, следующие. Во-первых, найдены методологические ориентиры и выработан комплексный подход с учетом достижений российских и зарубежных исследований. Во-вторых, поставлена и рассмотрена важнейшая проблема традиций, литературное наследие писателя вписано в контекст исканий русского модернизма и поэзии Серебряного века, что обогатило понимание творчества писателя и позволило показать многослойность его сборников «Воскресные облака» и «Музыкальные инструменты в песке и снеге» на основе глубокого интертекстуального анализа. Также неоспоримой новизной является исследование новаций Кривулина в русле спиритуально-мистической традиции, важной для этого направления. Важным полем изучения стал анализ редакционной политики неформального издания «37», который также может быть продолжен.

При всех достоинствах рассматриваемой работы можно отметить некоторые неточности, которые требуют дополнительной аргументации. Например, как уже отмечалось, выработан очень удачный комплексный методологический подход, вместе с тем не нашли обоснования во введении, но были актуализированы такие методы, как рецептивная эстетика. Труды представителей этого подхода, например, В. Изера и Х. Яусса упоминаются (с.14, с. 20), а также используются их разработки. Например, в параграфе первой главы при обосновании понятия «литературная стратегия» говорится о «стратегии текста» и «стратегия читателя» как коммуникативных аспектах литературного произведения (с. 20). Поэтому необходимо разъяснить, рецептивная эстетика Изера и Яусса является важной составляющей общей методологии работы или такие категории как «горизонт ожидания» неприменимы при анализе творчества писателя в условиях самиздата?

Обосновывая понятие «литературная стратегия», автор работы пишет, что в диссертации избирается «узкий» подход вне социологических ориентиров (с. 22). Вместе с тем проблема неофициального движения диктует обращение к «социологической терминологии» и «государственной идеологии», о чем говорится, например, на странице 147. Автор диссертации указывает, что литературная стратегия понимается им как «система принципов организации текста, в которой реализуется позиция автора, его мировоззренческие и эстетические установки» (с. 22). И не противоречит ли это утверждение методологии работы, основанной на трудах по эпистемологии и тропологической истории Х. Уайта и Р. Козеллека, посвященных проблемам исторического познания и топосам истории? Или речь идет об эстетике истории, как в

известной монографии К.Г. Исупова «Русская эстетика истории», посвященной анализу художественных проектов истории в творчестве русских писателей?

Не очень понятно, почему методологическим основанием диссертации не стали в числе указанных исследований по структурализму Ю.М. Лотмана и культурологические его исследования? Труды Лотмана, например, «Культура и взрыв» или «Семиотика культуры и понятие текста», важны и для обоснования концепции «культурологического проекта» Кривулина в семиотическом аспекте, как нам представляется, так как именно Лотманом был сформирован базовый для культурологии XX века подход к пониманию проблемы «культура и текст». Труды Х. Уайта, указанные во введении, безусловно, интересны для междисциплинарных исследований, особенно его книга «Метаистория» (1973). Но тогда почему, например, труд И.П. Смирнова «Метаистория. К исторической типологии культуры» (М., 2000), где говорится об историческом авангарде, неоавангарде и авангардистских типах дискурса и тропологии не сыграл такого значения для анализа «культурологического проекта» Кривулина автором диссертации?

Несмотря на дискуссионность некоторых проблем, в целом направление комплексного исследования Тимура Павловича Хайрулина и его актуальная научная проблематика не вызывают сомнений, представленный автором текст работы соответствует избранной теме. Структура диссертации и основные ее положения, вынесенные на защиту и доказанные в процессе анализа, не вызывают сомнений и вопросов, как и сам научный стиль изложения. Теоретически значим в работе опыт систематизации и типологизации материала, разработка принципов его анализа, предпринимаемого в столь масштабном объеме впервые.

Основные научные результаты исследования автора диссертации опубликованы в трех статьях в научных рецензируемых изданиях, рекомендуемых ВАК РФ. Они раскрывают основные положения данного исследования. Необходимо отметить, что многие аспекты анализа в работе являются принципиально важными достижениями автора рассматриваемой диссертации. Содержательный, интересно написанный, насыщенный новыми архивными материалами труд исследователя, посвященный важнейшим аспектам изучения творчества Виктора Кривулина, может быть также рекомендован к печати в форме монографии.

Диссертация Хайрулина Тимура Павловича на тему: «Литературная стратегия В. Кривулина 1970-х – нач. 1980-х гг.» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Хайрулин Тимур Павлович заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации. Пункты 9 и 11 указанного Порядка диссертантом не нарушены.

28.03.2022 г.

Председатель диссертационного совета
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры истории русской литературы
Санкт-Петербургского государственного университета
т. +79119374269
e-mail: s.titarenko@spbu.ru

Титаренко Светлана Дмитриевна

